

София Максимычева

С головой ныряя в темноту

Поднимаешь голову всё выше

Поднимаешь голову всё выше,
голубей заглаживает даль.
Облака тяжёлые колышет,
провода — досадная деталь.

Изредка на них присядут птицы,
оттенив небесную глазурь;
наступает время удивиться
щедрости ваятелю текстур!

Из бетона корни арматуры
намертво врастают в слой земли.
С тополиной ветки белокурый
под ноги воздушный пух смели.

Надо ли бежать от жизни этой,
с головой ныряя в темноту?..
Лучезарным солнышком пригретой,
можно я ещё побуду тут?

На Покров

Человек снимает пальто,
прислонившись к стене, молчит;
этой женщине он — никто,
тихий ангел в дыму молитв.

Чиркнет спичкой, зажжёт огонь
в предрассветный тяжёлый час;
невесома его ладонь,
но, со всеми всегда мирясь,

разом выдохнет ей:

— Рожай,
а иначе нельзя никак.

Станет литься вода за край,
хлопать дверью ночной сквозняк.

И светильник погасит тьму,
унося сомнения прочь...

На Покров, вопреки всему,
ей дарована будет дочь.

Тесто

Древесный прах в окантовке будней,
охрипый плач, беспробудный ветер,
но не становится жизнь безлюдней,
хотя и смерть с жизнью жаждет встречи.

Осенний морок вступает в силу,
остыли гнёзда без тёплых перьев,
и, снег почувяв, она месила
тугое тесто, открыв все двери.

Ждала как чуда (ни капли грусти),
уже не помня рецепты счастья,
но знала точно, что сразу впустит
и будет тихой незримой частью.

Сильнее веры весна надежды,
цветут под ситцем душа и тело,
всходило тесто, и пальцев между
солёной горечи пыль летела.

Майский дым

Майский дым над сиреневой веткой,
нежный трепет зелёной листвы.
Тихий свет, по-вечернему редкий,
заполняет земельные швы.

Словно женщина тёплой ладонью
поправляет весны полотно,
где цветочная завязь в бутоне
ожиданием грезит давно.

Пусть пчелиная свита с рассветом
слабый вырий гудками встряхнёт!
Что нам сон, если путь наш неведом,
но живём день и ночь напролёт.

И щемящая радость от тайны
бесконечно нисходит с небес...
Вот поэтому всё неслучайно:
майский дым и сиреневый плеск.

Я не одна

Я не одна: со мной вода, и снег,
и небо, распростёртое над садом,
и свет, что, начиная свой разбег,
слегка горчит весенним самосадом.

Всё связано, и выстраданных тем
не так уж много в ладном захолустье.
Закончится ли жизнь небытием,
а может быть, испытывая усталь,

я буду думать только о любви
и говорить достаточно и смело...

Но лишь одно прошу:

— Благослови,
чтоб слово это страждущих согрело.

Короткое лето

Короткое лето—как жизнь в объективе,
где птица летит над макушками сосен.
И слышима осень в ближайшем порыве
холодного ветра, чей голос несносен.

Ах, как бы отсрочить смертельное время
и выхватить кадры счастливой эпохи.
Не ведать бурлящего жерла подземок,
но вкус земляники и неба на вздохе.

Чарующий тембр переливчатой сойки,
и лица любимых, оставленных в прошлом,
и мамины пышные сдобные слойки,
и всё только то, что запомним хорошим!